

даря которому не можетъ пропасть, исчезнуть безслѣдно выразившееся дѣйствіе матеръяльной силы, то то же самое, въ равной степени, мы можемъ сказать и о дѣйствіи силъ въ мірѣ духовномъ,—и ничѣмъ инымъ, какъ этимъ закономъ, мы можемъ объяснить себѣ тотъ, напримѣръ, восторгъ, тотъ энтузіазмъ, который вызываетъ въ насъ истинный талантъ, истинный геній, будеть ли то пѣвецъ, музыкантъ, художникъ, ораторъ, ученый,—тѣ выраженные или невыраженные ему знаки одобренія, которыхъ мы всѣ, вся аудиторія, весь залъ, театръ или площадь, какъ одинъ человѣкъ, одинаково настроенный, иногда со слезами на глазахъ, не можемъ не выразить какъ знакъ невольной глубокой признательности вызвавшему въ насъ это психическое дѣйствіе генію или таланту: сила нематеръяльного міра, вышедшая отъ нихъ—не исчезла, не пропала безслѣдно, но сообщилась, въ силу указанного закона, каждому изъ насъ, вызвавъ и заставивъ пережить и насъ то, что переживалось одновременно и въ источникеъ ея,—въ самомъ авторѣ, въ самомъ художникѣ...

Но мы скажемъ болѣе: крупному дарованію, крупному художественному таланту, болѣе чѣмъ кому другому, грозить отвѣтственность предъ обществомъ за свою дѣятельность: аудиторія его значительнѣе, чѣмъ у кого либо другаго, вліяніе его на слушателей полнѣе, быстрѣе и, такъ сказать, непосредственнѣе, ибо, здѣсь, вліянію этому проложенъ самый вѣрный и самый краткій путь—чрезъ *воображеніе* читателя!... Въ самомъ дѣлѣ что такое талантъ *самъ по себѣ*, талантъ *ап und fürsich?* Отымете у него его сознательную, его этическую природу, или, что одно и тоже,—его *обязывающую силу*, его долгъ—повсюду усматривать *задачи*, а неодно самоуслажденіе, отымете у него его этическій характеръ «призванія»—и вы получите слѣпую, почти стихійную силу, въ природѣ которой, какъ вѣрно выразился